

ке эффективного ответа международного сообщества терроризму в соответствии с международным правом, международными правами человека и международным гуманитарным правом. Наша делегация с удовлетворением отмечает, что эта стратегия включает в себя поощрение диалога, толерантности и взаимопонимания между цивилизациями. Такое же значение имеет признание того, что наращивание потенциала всех государств-членов является центральным элементом глобальных усилий по борьбе с терроризмом. В этой связи мы надеемся на возникновение подлинного партнерства для реализации этой стратегии.

Незаконная торговля наркотиками и организованная преступность также негативно сказываются на международной безопасности. Необходимо усилить сотрудничество на всех уровнях, чтобы международное сообщество смогло адекватно отреагировать на эти угрозы. В этой связи правительство Республики Суринам выступит принимающей стороной конференции по вопросам борьбы с наркотиками в октябре 2006 года. Основной целью конференции является расширение координации и сотрудничества стран-участниц, направленных на борьбу с контрабандой наркотических средств, ликвидацию преступных организаций, связанных с наркотиками, борьбу с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями, с учетом роста уровня преступности, к которому она приводит.

Реформированная Организация Объединенных Наций должна стремиться к тому, чтобы оставаться Организацией, к которой международное сообщество могло обратиться за помощью, где обеспечивалось бы международное правосудие и принимались справедливые решения. Учитывая менее чем удовлетворительное положение в области международного развития и безопасности, мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, должны быть полностью готовы к тому, чтобы действовать в соответствии с Уставом, использовать международные механизмы для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов, объединить наши усилия для поддержания международного мира и безопасности и, проявляя большую терпимость, жить вместе в мире, как добрые соседи. Суринам считает, что нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи может внести существенный вклад в эти усилия.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я хотела бы поблагодарить президента Республики Суринам за заявление, с которым он только что выступил.

Президента Республики Суринам г-на Руналдо Роналда Венетиана сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Выступление президента Конституционной Республики Боливия Его Превосходительства г-на Эво Моралеса Аимы

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление президента Конституционной Республики Боливия.

Президента Конституционной Республики Боливия г-на Эво Моралеса Аиму сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Я имею честь от имени Генеральной Ассамблеи приветствовать в Организации Объединенных Наций президента Конституционной Республики Боливия Его Превосходительство г-на Эво Моралеса Аиму и пригласить его выступить перед Ассамблеей.

Президент Моралес Аима (*говорит по-испански*): С чувством глубокого удовлетворения я представляю здесь мой народ, мою родину, Боливию, и в первую очередь движение коренных народов. После более чем 500 лет ненависти и неуважения к народам, которых когда-то считали дикарями и животными, народам, которые в некоторых регионах были обречены на вымирание. Благодаря растущему осознанию обществом этой ошибки и благодаря начавшейся борьбе за свои права мы решили исправить ошибки истории, ошибки, совершавшиеся в течение 500 лет.

Во времена Республики, когда мы также подвергались дискриминации и маргинализации, эта борьба народов за жизнь и человечность никогда не принималась в расчет. В течение последних двадцати лет вследствие введения новой экономической модели, неолиберализма, продолжались разграбление наших природных ресурсов и приватизация основных услуг. Мы считаем, что приватизация основных социальных услуг является наилучшим способом нарушения права человека.

Эти второстепенные соображения требуют от нас и лично от меня говорить здесь правду о жизни

семей. Я пришел, чтобы выразить это чувство от имени и во имя человечества, от имени моего народа; я пришел, чтобы рассказать о страданиях, порожденных маргинализацией и отчуждением; и прежде всего я пришел, чтобы выразить протест против колониализма от имени народов, борющихся за равенство и справедливость.

В моей стране мы приступили сейчас к поискам путей глубоких демократических и мирных преобразований. Мы находимся в процессе поисков путей воссоздания Боливии с целью объединения боливийского народа; воссоздания Боливии с целью более тесной консолидации всех секторов и районов моей страны; воссоздания Боливии, но не с целью мести кому-либо, несмотря на то, что мы подвергались дискриминации; и, в частности, воссоздания Боливии, чтобы положить конец этому неуважению, этой ненависти к народам. Я говорю это потому, что, как рассказывала моя мать, она не имела права появляться на главных площадях городов моей страны; а совсем недавно, всего лишь 30 или 40 лет назад, она не имела права ходить по тротуару.

Однако, к счастью, мы приняли решение перейти от социальных, профсоюзных и общественных форм борьбы к новой форме — борьбе на выборах, с тем чтобы мы сами могли решать социальные, экономические и структурные проблемы. Мы выдвигаем кандидатов на выборы в реформированную учредительную ассамблею. Я хотел бы, чтобы Организация Объединенных Наций участвовала в этом процессе мирных демократических перемен, и это максимум того, что мы можем сделать для наших брошенных на произвол судьбы и отчужденных от жизни общества семей.

Безусловно, многие страны сталкиваются с такими же проблемами, как и моя страна, — страна, обладающая такими богатствами и в то же время живущая в такой нищете. На протяжении всей нашей истории наши богатства разворовывались, разграблялись и распродавались неолиберальными правительствами, которые передавали их в распоряжение транснациональных корпораций. Сейчас пришло время тем, кто находится в первых рядах борьбы народов за власть и территорию, вернуть природные ресурсы боливийскому государству, с тем чтобы они могли находиться под контролем народа.

Когда мы говорим о возвращении наших природных ресурсов, то те, кто ведет эту грязную кампанию обвинений, заявляют, что правительство Эво Моралеса не уважает частную собственность. Хочу их заверить, что мое правительство намерено уважать частную собственность. Должен признать, мы нуждаемся в инвестициях и партнерах, но не нуждаемся в начальниках, владельцах наших природных ресурсов. Мы прекрасно понимаем, что страна, отстающая в экономическом развитии, нуждается в инвестициях.

Я хотел бы всем разъяснить ряд проблем, вызывающих нашу озабоченность, и развеять необоснованные обвинения. Если боливийское государство вступит в право собственности на свои природные ресурсы, в частности газ, углеводород и нефть, мы не намерены кого-либо высылать или что-либо конфисковывать. Мы будем с уважением относиться к инвесторам и гарантируем отдачу от их инвестированного капитала, а также их право на получение прибыли. Вместе с тем они не будут получать сверхприбыли, как они получали ее раньше, не решая при этом социальных проблем моей страны.

Я здесь не для того, чтобы учить кого-то, как надо управлять. Я здесь не для того, чтобы угрожать какой-либо стране или выдвигать ей условия. Я хочу только обратиться ко всем заинтересованным сторонам — к международным организациям, к государствам, которых связывают узы солидарности, к нациям, которые придерживаются принципов взаимности и братства, — с просьбой участвовать в процессе демократизации. Мы крайне заинтересованы в том, чтобы в рамках таких международных форумов, как Организация Объединенных Наций, признавалась необходимость работать над обеспечением мирных перемен.

Всем, в особенности в Северной Америке и в Европе, известно, что многие боливийцы уезжают из своей страны в поисках работы. Когда-то европейцы завоевали Латинскую Америку, в частности Боливию. Однако сегодня, как представляется, ситуация меняется. Сегодня латиноамериканцы и боливийцы наводняют Европу, как ранее они наводнили Соединенные Штаты. Почему? Потому что сегодня не хватает рабочих мест. Нам необходима справедливая торговля, торговля, осуществляемая народами в интересах народов, торговля, которая позволила бы решить проблемы в области занятости.

Конечно, торговля, осуществляемая корпорациями, имеет большое значение, но еще более важную роль играет торговля, осуществляемая мелкими производителями. В интересах этих кооперативов, объединений и коллективов в Европу должны отправляться произведенные ими товары, а не мои братья и сестры. Вот что нам нужно. Если мы хотим решить проблему миграции, международное сотрудничество должно лучше понимать ее суть.

Наши братья и сестры не будут захватывать тысячи гектаров земли, как это сделали те, кто когда-то прибыл в Латинскую Америку. Они пришли, чтобы завладеть нашими богатствами и нашими ресурсами. Важно отметить, что даже в моей стране так называемая свободная торговля отрицательно сказывается на крупных агропромышленных предприятиях. В результате подписания Колумбией соглашения о свободной торговле с Соединенными Штатами Америки сократилась доля на рынке производителей сои из Боливии и даже колумбийских агропромышленных предприятий. Я убежден, что важно импортировать то, что мы не производим, и экспортировать то, что мы производим. Это позволило бы решить экономические проблемы и проблемы в области занятости.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и сказать несколько слов о другой исторической несправедливости: о криминализации листа коки. Лист коки зеленый, а не белый, как кокаин. Лист коки является символом андской культуры, андской природы и надежд народов. Неприемлемо то, что использование листа коки компанией «Кока-кола» считается законным, а его употребление в медицинских целях запрещено законом не только в нашей стране, но и во всем мире.

Члены Организации Объединенных Наций должны знать, что согласно результатам научных исследований, проводившихся американскими и европейскими университетами, лист коки не опасен для здоровья человека. Мне очень жаль, что из-за чьих-то злоупотреблений лист коки был объявлен вне закона. Нам всем это известно. Поэтому мы как производители листа коки заявляем, что производство листа коки не будет неограниченным, но оно не будет и нулевым. В прошлом политика, опиравшаяся на условия получения кредитов, предусматривала нулевое производство листа коки. Но нулевое производство листа коки означает отсутствие кечуа, отсутствие аймара, отсутствие мохеньо, от-

сутствие чикитано. Все это ушло в прошлое со смелой правительства. Мы слаборазвитая страна с экономическими проблемами, которые являются следствием разграбления наших природных ресурсов. Мы здесь сегодня для того, чтобы встать на путь, который позволит нам вновь обрести чувство собственного достоинства и вернуть достоинство нашей стране.

В этой связи я хочу отметить, что именно согласованное добровольное сокращение производства, без погибших и раненых, максимально содействует усилиям по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Я был рад узнать, что в докладе Организации Объединенных Наций признаются добросовестные и ответственные усилия, которые мы предпринимаем в рамках борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Объем изымаемых наркотиков увеличился на 300 процентов. Однако вчера я услышал от правительства США, что оно не допустит выращивания коки и что оно выдвигает нам условия с целью изменить нашу систему.

При всем уважении к правительству Соединенных Штатов хочу сказать, что мы не собираемся ничего менять. Нам не нужны шантаж и угрозы. Так называемая сертификация и аннулирование сертификатов — это просто инструмент реколонизации или колонизации андских стран. Мы не пойдем на это и не допустим этого.

Мы хотим создать альянс по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и нуждаемся в таком альянсе, однако он должен быть подлинным и эффективным. Война с наркотиками не может быть средством или предлогом для порабощения андских стран, как в случае с концепцией превентивной войны, которая была изобретена для того, чтобы оправдать вторжение в ряд стран Ближнего Востока. Мы должны эффективно бороться с наркоторговлей. Я призываю Организацию Объединенных Наций и правительство Соединенных Штатов Америки достичь договоренности и сформировать эффективный альянс по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Война с наркотиками не должна использоваться как повод или предлог для того, чтобы подавлять и унижать нас, или для того, чтобы под предлогом борьбы с наркоторговлей создавать на нашей территории военные базы.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и в контексте процесса перемен зая-

вить, что мы хотим справедливости. Это важно для наших народов. Я верю, что благодаря учредительному собранию справедливость будет деколонизирована и национализирована. Это и будет подлинная справедливость. Пока есть люди, которые нарушают права человека других людей, пока народам угрожают военной интервенцией, справедливости не будет.

Мы как президенты и главы государств полны решимости охранять достоинство человечества, положив конец безнаказанности, царившей в моей стране при предыдущих правительствах, и расправам над людьми, которые отстаивают свои экономические права и права на природные ресурсы. Недопустимо, что виновные в геноциде и крупнейшие коррупционеры скрываются от правосудия в Соединенных Штатах. При всем уважении я прошу США как развитую страну изгнать проживающих на ее территории лиц, виновных в коррупции и геноциде. Если им нечего скрывать, то почему они не готовы защищаться в боливийском суде?

Я как президент обязан обеспечить, чтобы они были преданы правосудию в Боливии. Не думаю, что какая-либо страна или глава государства могут защищать преступников, виновных в совершении геноцида. Я надеюсь, что при поддержке американского народа и с помощью международных организаций лица, виновные в причинении колоссального экономического ущерба и в массовых нарушениях прав человека, предстанут перед судом; иначе ни о каком уважении прав человека не может быть и речи.

По поручению Постоянного форума по вопросам коренных народов я хотел бы сказать следующее. Ранее прения по вопросам, касающимся прав коренных народов, велись в соответствующей подкомиссии Организации Объединенных Наций в Женеве и в рамках Организации американских государств (ОАГ). Но мне сообщили, что теперь такие дебаты будут проводиться в этом высшем из органов, в самой Организации Объединенных Наций.

От имени коренных народов мира, в частности народов континента Абиаллал, теперь известного как Америка, я призываю Ассамблею срочно принять декларацию о правах коренных народов мира: праве на самоопределение, праве жить в общинах и праве жить в соответствии с принципами солидарности, взаимности и, прежде всего, братства.

Есть регионы и общины, где нет частной собственности, а есть общинная собственность. Мы — коренные народы — просто хотим жить хорошо, а не лучше других. Жить лучше других можно за счет эксплуатации, грабежа, тогда как хорошая жизнь предполагает мирную жизнь в братстве. Вот почему чрезвычайно важно, чтобы Организация Объединенных Наций после завершения Десятилетия коренных народов незамедлительно приняла Декларацию о правах коренных народов, в том числе о праве на природные ресурсы и о праве на защиту окружающей среды.

Мы — коренные народы, особенно бедные народы — поощряем культуру жизни, а не культуру войны. Это тысячелетие должно стать тысячелетием защиты жизни и спасения человечества. Если мы хотим спасти человечество, мы обязаны спасти Землю. Мы — коренные народы — живем в гармонии с матерью-природой, строим отношения с другими людьми на взаимоуважении и солидарности. Очень жаль, что гегемонистская политика и соперничество уничтожают планету Земля. Я считаю важным, чтобы все страны, общества и международные организации приступили к добросовестному обсуждению этой темы, с тем чтобы спасти планету Земля, спасти человечество.

Тысячелетие, в котором мы живем, должно стать тысячелетием жизни, а не войны, тысячелетием людей, а не империй, тысячелетием справедливости и равенства, и любая экономическая политика должна быть направлена на прекращение или, по крайней мере, сокращение так называемых асимметрий или различий между странами и социальное неравенства. Сегодня нет и речи о проведении политики, связанной с экономическим унижением или грабежом других с применением либо правил, либо войск.

При всем уважении я хочу сказать о важности вывода войск из Ирака, если мы стремимся к соблюдению прав человека. Важно отказаться от экономической политики, которая позволяет концентрировать капитал в руках горстки людей. Я считаю, что эти действия должны стать историческими для преобразования мира и изменения экономических моделей и отказа от политики интервенции. В частности, мы хотим, чтобы настало время, когда мы сможем защитить и спасти человечество.